

Алтайский. - 2002 - окт. - с. 20-21.

Е. Лихачёва

ПОД СТУК

В переполненном вагоне поезда "Кишинёв-Москва" музыканты ехали на концерт.

"Что это у вас тут за неформалы?" – сурово вопрошали проводника таможенники, окидывая неодобрительным взглядом чехлы с инструментами. "Какие неформалы? Это – группа "Zdob si zdub", – гордо заявлял тот. Работники таможи менялись в лице и бежали за блокнотами для автографов.

Лидер группы вид имел не самый бодрый и добродушный. Но лишь до тех пор, пока мы, уже на подступах к столице, не начали общаться.

С Романом Ягуповым беседует наш корреспондент Юлия БАРЕНГОЛЬЦ.

– В детстве моё увлечение музыкой сводилось к прослушиванию грампластинок. У нас дома был проигрыватель "Вега" и небольшая коллекция пластинок различных ВИА.

А ещё я собственноручно конструировал гитары со струнами из лески и чего-то на них брэнчал. После школы пошёл учиться на электрика. В подвале моего училища репетировали музыканты. Я тогда ходил на тренировки по атлетизму и слышал, как они играли песни группы "Ария". И начал разрываться между спортом и музыкой.

Хотя и сейчас про наши выступления можно сказать, что музыка у нас соединяется со спортом. Два часа скакать по сцене и при этом петь – тоже своего рода спорт. Дыхалка мощная

нужна. Это фонограммики – не спортсмены.

– Если на живых выступлениях случается объединение энергетических потоков зрительного зала и музыкантов, приводящее порой к образованию некой космической энергии, то во время концертов под "фанеру" ничего подобного происходить не может. Как вы чувствуете себя, когда приходится петь под фонограмму?

– Я думаю, музыкантам, которые привыкли играть вживую, выступать под фонограмму противопоказано. Но иногда живое исполнение невозможно в силу технических причин. Например, во время телевизионных съёмок. Мы вот однажды участвовали в съёмках какого-то военного праздника. Проходило всё в концертном зале "Россия", была прямая трансляция. И все тогда пели под "фанеру", только Розенбаум живём. У него отключился микрофон, он огорчился и ушёл за кулисы. Вообще фонограмма подчиняется какой-то мистической воле. У нас она обычно заедает. Вот и в "России" тогда её заклинило.

А недавно мы выступали в Беларуси на фестивале "Славянский базар", где тоже не было возможности играть вживую. И когда запустили нашу фонограмму, мы были ещё в гримёрке. Теперь мы будем отказываться от участия в подобных мероприятиях.

Это поп-музыканты привыкли выступать под "фанеру". Но это совсем другая тусовка. У них свои звукорежиссёры. У них театральные выходы и

более зрелищные выступления, нежели у рокеров.

– Вас не задевает, что самой популярной песней группы стала кавер-версия на композицию Виктора Цоя?

– Конечно, нас это не слишком радует, потому что у нас много своих классных песен. Когда мы записывали "Видели ночь", абсолютно не думали о том, что она станет таким шлягером. Мы тогда приехали с Алтая в Москву на один день, записались в студии и улетели домой.

Вообще никогда не стоит задумываться о том, станет ли песня популярной. А у нас уже такая болезнь начинается. Репетируем новую песню, и тут же начинаем обсуждать: "А вот это хит? Надо, чтобы был хит".

КОЛЕС

Роман Ягупов:
«Два часа скакать по сцене и при этом петь – тоже своего рода спорт».

– Бывает, что раскручивается совсем не тот музыкальный материал, который нравится самим участникам группы. К вам это имеет отношение?

– Думаю, это имеет отношение буквально ко всем группам. Когда музыканты играют, например, на "Максидроме", как правило, им хочется показать совсем другие вещи. Но они должны играть узнаваемые песни – те, что крутили в течение года по радио.

– Другими словами, они вынуждены подчиняться законам шоу-бизнеса. До того как вы стали популярной группой, вы наверняка как-то себе представляли свою жизнь в качестве знаменитостей. Но зачастую новая реальность оказывается далека от представлений о ней: неизбежно приходится сталкиваться с разного рода подводными камнями.

– В общем, да. В последний раз такое столкновение случилось во время съёмки видеоклипа на песню "Цыгане-инопланетяне". Снимал нам его в Питере режиссёр Ягудин. Сценарий мне не понравился абсолютно. Там нет никакой идеи. Но нас убедили сниматься именно у этого режиссёра – для того чтобы клип взяли на MTV.

Ведь есть определённая тусовка эмитивших режиссёров. И в ротацию канал берёт клипы, снятые исключительно людьми из этой компании. Поэтому приходится заказывать видео кому-то из них, потом ещё нужно дать пару взяток каналу. Лишь тогда клип возьмут в ротацию.

Те музыканты, которые говорят, что они ни под кого не подстраиваются, кривят душой. Можно, конечно, творить для себя. Вот я слышал последний альбом Маши Макаровой. Там такие классные, глубокие песни личного характера. Но они не стали популярными. Выпускающие компании прекратили с Машей всякие отношения, потому что все хотели новую "Синенькую юбочку". Вообще мне сложно рассуждать о шоу-бизнесе. Я стараюсь, насколько это возможно, держаться от него подальше.

– А какое место из тех, где довелось выступить "Здубам", самое на сегодня необычное?

– На Алтае во время фестиваля "Катунь-2000" мы играли под открытым

небом. Воздух, сосны, горная река... Мы там исполняли много народных песен. И было ощущение удивительной гармонии, такого слияния с миром. А ещё недавно был такой необычный концерт. Мы ездили во Францию. В Сен-Тропе играли для русских эмигрантов на вечеринке "Самогон-пати". Проходило всё это на дорогой вилле с видом на виноградники, посреди которой стоял макет самогонного аппарата. Из Кубани специально привезли сорок литров самогона. Правда, мы его не пробоваали, пили только домашнее французское вино.

У нас тогда в аэропорту пропала труба – затерялась в багаже. И мы вынуждены были искать новую. Купили дешёвую чехословацкую. Играть на ней было невозможно, она совершенно не строила. Но, судя по тому, как нас принимали, этого никто не заметил.

– Ахматовское "Когда б вы знали, из какого сора растут стихи..." применимо и к песням. Ведь они могут рождаться из случайно услышанной фразы, из анекдота, из рекламного ролика, наконец... В этом смысле интересно, как появилась ныне активно ротируемая песня "Цыгане-инопланетяне"?

– Есть у нас любимая румынская группа "Фанфары Чокырля". Это музыканты, которые записывали музыку Горану Бреговичу. Так вот: они сделали кавер-версию песни какого-то негритянского исполнителя, но с фольковым мотивом. И когда мы её услышали, поразились, насколько мелодия совпа-

Архив

дает с текстом, который для нас написал ранее фантаст Алексей Злотник. Я его тогда просил придумать что-нибудь фолковое. А он помешан на звёздах, эзотерике. Взял и написал этих "Инопланетян". И когда мы увидели, насколько текст совпадает с музыкой, сделали свою обработку.

– А какие внешние факторы заряжают самих музыкантов "Zdob si zdub"?

– Фольклорная музыка – очень насыщенная и темпераментная. Её невозможно играть холодно, обязательно нужно с настроением. То есть этот стиль просто обязывает быть энергичными на сцене. А вот в жизни мы все довольно спокойные. Заряжаемся, наверно, когда приезжаем домой. В Кишинёве ходим в клубы, на концерты, выезжаем на природу, я вот на рыбалку иногда езжу. Для меня это лучшее времяпрепровождение, своего рода медитация. Человек, смотрящий на поплавок, расслаблен и сконцентрирован од-

новременно. У него очищаются мозги. Вокруг – синее небо, река как живой организм... Наверное, любовь к рыбалке и охоте сидит глубоко в мужском подсознании.

– Не так давно вдруг началась новая волна квартирных концертов. И даже очень популярные музыканты, устав от стадионов, с удовольствием соглашаются играть акустику в камерной обстановке, где есть непосредственный контакт со слушателями. У вас случайно не было такого "квартирного" опыта?

– В квартирниках участвуют те музыканты, которые могут исполнять песни под одну гитару. А у нас ведь совсем другая музыка. Драйв должен быть. Наверное, не интересно было бы фольклорную музыку играть в квартире. Нас всё больше на свадьбы и этно-тусовки приглашают. Вот недавно у одного из наших музыкантов появилась идея выступить в программе "Играй, гармонь!" А что – классный был бы промоушн!